

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ИСТОЧНИК СЕМАНТИЧЕСКИХ ОШИБОК В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бородулина Е.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Лингвистическая интерференция, семантические ошибки, межъязыковая коммуникация, языковая картина мира, безэквивалентная лексика.

Keywords. Linguistic interference, semantic errors, interlingual communication, linguistic worldview, culture-specific words.

Одним из ключевых препятствий на пути к успешной межъязыковой коммуникации является лингвистическая интерференция – непроизвольное влияние одного языка на другой. Это явление выходит за рамки простых грамматических или фонетических ошибок. Данная статья посвящена комплексному анализу межъязыковой и внутриязыковой интерференции, их видов, механизмов возникновения и конкретных проявлений через призму «ложных друзей переводчика», калькирования и различий в языковых картинах мира. Виды интерференции, в том числе семантической, мало изучены.

Целью данной работы является комплексное исследование феномена лингвистической интерференции на семантическом уровне, выявление и систематизация её основных видов (межъязыковой и внутриязыковой), а также анализ конкретных механизмов возникновения семантических ошибок, вызванных влиянием родного или изучаемого иностранного языка.

Материал и методы. Материал для данного исследования был извлечен из научной литературы и интернет-источников, изучающих проблемы лингвистической интерференции. Всего рассмотрены 63 лексические единицы.

Результаты и их обсуждение. Межъязыковая интерференция представляет собой сложный и многогранный феномен. Особую значимость её изучение приобретает в настоящее время, поскольку интенсивное межъязыковое взаимодействие становится нормой. Семантические ошибки, порождаемые интерференцией, часто остаются незаметными для самого говорящего, но приводят к существенному искажению передаваемой информации и нарушению взаимопонимания.

Межъязыковая интерференция в свою очередь подразделяется на следующие виды:

1) экстраверсивная (то есть с родного языка на чужой) возникает, когда слова в двух языках похожи по звучанию, но отличаются по значению. Это приводит к ошибкам. Например, носитель русского языка может по аналогии с родным языком ошибочно употребить французское слово «détective» не только в значении «детектив (сыщик)», но и в значении детектив «роман», которому в действительности соответствует французское «roman policier» [5].

2) интроверсивная (то есть с чужого языка на родной) возникает, когда у слов в двух языках есть общее значение, но у иностранного слова есть и другое, дополнительное. Это значение ошибочно переносится на родное слово. Например, французское слово *acteur* имеет значение не только «актёр», но и «участник события», которое не свойственно русскому языку. Это различие семантических наполнений может спровоцировать интроверсивную ошибку у носителя русского языка, если словосочетание «les acteurs de ces débats» он переведет как «актёры этих дебатов» вместо правильного «участники этих дебатов» [5].

Семантическая интерференция возникает при переносе значений, свойственных единицам одного языка, на формально схожие единицы другого языка.

Лингвистическая интерференция может проявляться, например, через «ложных друзей переводчика». Это межъязыковые омонимы, то есть пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении [3]. В качестве примеров можно привести англо-русскую пары «accurate» (точный) и

«аккуратный» (опрятный, neat), «magazine» (журнал) и «магазин» (торговая точка, shop), «sympathetic» (сочувствующий) и «симпатичный» (милый, приятной внешности, pretty). В паре французского и русского языков также присутствуют «ложные друзья переводчика», вот лишь некоторые из них: «canicule» (жара) и «каникулы» (перерыв в занятиях на праздничное или летнее время, vacances scolaires), «glande» (железа) и «гланды» (нёбные миндалины, amygdales), «journal» (газета) и «журнал» (периодическое издание, revue, périodique, magazine). В англо-французских парах также наблюдается это явление: «agenda» (повестка дня, ordre du jour) и «agenda» (календарь, calendar), «cave» (пещера, grotte) и «cave» (погреб, cellar), «jolly» (радостный, joueuex) и «joli» (красивый, beautiful).

Ещё один пример межъязыковой интерференции – семантическое калькирование, то есть это слова, которые под влиянием иного языка получили новые значения (как результат буквализма при переводе). Чаще всего этому явлению подвергаются слова французского языка. Например, слово «трогать» (касаться) приобрело значение «вызывать сочувствие» под влиянием французского «toucher» [2]. Слово «впечатление» (образ, сложившийся в сознании) - калька с французского «impression» (отпечаток), в то время как русское «небоскрёб» и французское «gratte-ciel» - такое же явление, но уже берущее свои истоки от английского «scyscraper».

Внутриязыковая интерференция заключается во взаимодействии форм и моделей внутри одного языка, являющимся причиной отклонений от нормы в речи его носителей. Внутриязыковая интерференция носит системный характер и проявляется на всех языковых уровнях [4]. Примером внутриязыковой семантической интерференции могут послужить случаи, когда говорят «одеть пальто» вместо «надеть пальто». В этом случае происходит смешение значений глаголов «одеть» (кого-то) и «надеть» (что-то) из-за их сходства и частого употребления в разговорной речи. Или, например, «оплатить за проезд» вместо «оплатить проезд» или «заплатить за проезд» - в данном случае происходит смешение моделей управления глаголов оплатить (что?) и заплатить (за что?). Часто можно встретиться со смешением степеней сравнения: «более лучший» вместо «лучший».

Также стоит отметить, что в основе многих семантических ошибок лежит не просто незнание слова, а столкновение разных языковых картин мира. Причиной может стать, например, разная категоризация действительности. В русском языке синий и голубой – разные цвета, в то время как в английском и французском они объединяются под одним термином (blue – в английском языке, bleu – в французском). Продолжая мысль о категоризации цвета, отмечаем, что в русском и французском языках существуют термины для описания и красного (rouge), и рыжего (roux), в то время как в английском оба слова выражаются через «red». Если принимать во внимание категоризацию объектов, то в качестве примера можно привести русские «клубника» («fraise» на французском, «strawberry» на английском) и «земляника»: во французской и английской картинах мира понятие «земляника» часто отсутствует и требует уточнения (fraise des bois, wild strawberry).

Безэквивалентная лексика занимает важную нишу в системе языка. Прямой перенос понятий, не имеющих аналогов в другой культуре, почти всегда вызывает семантические трудности и требует развёрнутого объяснения, а не прямого перевода. Например, в русском языке это могут быть слова «тоска» (гнетущее чувство душевной тревоги, грусти и уныния), «подвиг» (героический и самоотверженный поступок), «безобразие» (не только уродливая внешность, но и непристойное, возмутительное поведение); в английском – «deadline» (жёсткий конечный срок сдачи работы), «homesickness» (тоска по дому или родине), «spot-on» (идеально точный); во французском – «dépaysement» (чувство растерянности в отрыве от привычной среды), «flâneur» (человек, бесцельно прогуливающийся по городу), «bricolage» (искусство создания или починки вещей с помощью подручных средств).

Коннотативные различия также влияют на межъязыковую интерференцию. Таким образом, слово «ambition» в английском и французском носит скорее положительный характер, тогда как русское «амбиция» имело негативный оттенок, пока в настоящее время не приобрело положительное значение [1]. Также в английском и французском языках слова «compromise» (англ.) или «compromis» (фр.) несут скорее положительную или нейтральную коннотацию, подразумевая взаимовыгодное соглашение, искусство нахо-

дить решение, в то время как в русском «компромисс» скорее рассматривается в негативном ключе, как отступление от своих принципов. Так же случилось и с английским «individualism» и французским «individualisme»: они подразумевают самодостаточность и независимость, но в русском языке «индивидуализм» может быть воспринят как ориентация на личные интересы в ущерб коллективу.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что лингвистическая интерференция, особенно в своей семантической разновидности, представляет собой сложный и системный феномен, коренящийся в глубоких различиях между языковыми картинами мира. Как показали примеры, она проявляется не только на межъязыковом (экстраверсивном и интроверсивном), но и на внутриязыковом уровне, затрагивая даже речь носителей языка.

Таким образом, борьба с интерференцией – это не просто запоминание правил, а развитие лингвокультурной компетенции. Осознание того, что за схожими звуковыми оболочками слов разных языков могут скрываться совершенно разные понятия и культурные коды, является необходимым для любого, кто стремится к настоящему взаимопониманию в международном диалоге.

1. Знай русский! Хорошо ли быть амбициозным? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/publications/316318/#:~:text=Искать%20ответ%20следует%20в%20семантике,перемены%20пока%20не%20нашли%20отражения.> – Дата доступа: 11.09.2025.

2. Копируем слова, или Кальки в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.tutoronline.ru/kalki.> – Дата доступа: 10.09.2025.

3. Лось, В. История возникновения «ложных друзей» переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110124/1/Лось%20В.%20ИСТОРИЯ%20ВОЗНИКНОВЕНИЯ%20«ЛОЖНЫХ%20ДРУЗЕЙ»%20ПЕРЕВОДЧИКА.pdf.> – Дата доступа: 10.09.2025.

4. Особенности проявления интерференции у детей подросткового возраста в процессе обучения письму на английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=28011#:~:text=Внутриязыковая%20интерференция%20заключается%20в%20взаимодействии,нормы%20в%20речи%20его%20носителей.> – Дата доступа: 11.09.2025.

5. Ребко, А. В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/199419/1/Ребко%20А.%20ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ%20ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ%20И%20ЕЕ%20ВИДЫ%20НА%20ПРИМЕРЕ%20РУССКОГО%20И%20ФРАНЦУЗСКОГО%20ЯЗЫКОВ.pdf.> – Дата доступа: 10.09.2025.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОДОРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бруштунова И.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Запах, одоронимы, лексические средства, стилистические средства, интернет-дискурс.

Keywords. Smell, odoronyms, lexical means, stylistic means, internet discourse.

В условиях развития цифровых коммуникаций интернет-дискурс становится ключевой площадкой для функционирования одоронимов, особенно в специализированных областях, таких как парфюмерные описания, гастрономические обзоры и маркетинговые тексты.

Одоронимы как лингвистическая категория представляют собой слова и словосочетания, обозначающие запахи и их характеристики. Запах, как один из важнейших сенсорных сигналов, играет значительную роль в формировании эмоционального фона и восприятия окружающего мира. Однако вербализация запахов представляет собой сложную задачу, так как они не имеют четких словесных обозначений и часто требуют метафорического представления.